

Мэдлин не знала, что на уме у этого мужчины. Она чувствовала себя пойманной в ловушку его словами и действиями. Девушка сказала себе не бояться и не показывать страха. Она слышала, как ночные существа живут за счет страха людей. Хотя большинство из того, что вампир перечислил, было правдой, но не все. Мэдлин не хотела создавать здесь проблемы, ломая вещи, но король повернул ситуацию в свою пользу, и, возможно, это был урок, который она должна была усвоить.

Она должна была быть предельно осторожной, имея дело с Кэлхуном, поскольку он был королем этой страны, и знал, о чем говорит. Если бы она не была осторожна со своими словами, мужчина только исказил бы их и заставил ее чувствовать себя виноватой.

Где-то разум подсказывал, что он прав, что девушка могла бы остаться разоблачить его блеф, но оказалась расстроена его ложью и обманом, потому что это только показывало, что вампир никогда не отпустит ее, и да, Мэдлин была глупа, поверив ему. Подумать только, что он предложит ей свободу, которая принадлежала ему.

— Вы когда-нибудь слушаете совесть? - спросила она, вопрос был смелым и таким, который никто не осмелился бы задать королю. Но Кэлхун не возражал, девушка видела это в его глазах.

Она думала, что можно сделать такого, чтобы разозлить его и, возможно, мужчина отпустит ее. Но если она продолжит бросать ему вызов, это приведет к ситуациям, подобным той, которая происходит сейчас.

Кэлхун подошел на шаг ближе к ней, его глаза с вызовом смотрели на Мэдлин, он видел искру в ее глазах:

— Ты берешь на себя смелость говорить со мной в таком тоне, зная, что я не причиню тебе боль, какую причиняю другим, но это не значит, что у меня нет средств - его голос был низким и глубоким, когда он сказал это:

— Я думал, что ты будешь тихой, но приятно видеть, как ты пытаешься восстать и убежать от меня. Чем больше ты будешь сопротивляться, тем больше мне захочется обнять тебя.

Мэдлин тихо сглотнула, но не оторвала взгляда от мужчины. Она была добычей, которая должна была следить за шагами хищника. Остаться неподвижной - самый разумный поступок, который не заставил бы его вытащить клыки и вонзиться ей в шею, что ещё Кэлхуну и предстояло сделать.

— Вы искажаете мои слова в свою пользу, но знаете, что я права - прошептала девушка, ее карие глаза пристально смотрели на него.

Кэлхун улыбнулся ее словам, губы изогнулись в улыбке, а язык скользнул по клыкам:

— Возможно, ты и права, но это не значит, что я не прав - услышав это, она бросила на него растерянный взгляд:

— Ты поймешь это со временем, но сейчас, давай не будем больше терять время.

Даже Мэдлин устала повторять одно и то же. Это не ее вина. Усилия девушки окажутся тщетными. Неужели она должна сдаться? Смириться с тем, что это ее судьба, и от этого никуда не деться?

Она увидела темно-красные глаза короля, которые смотрели на нее со смесью гнева, раздражения, а также веселья с примесью злобы. Девушка думала сыграть на его условиях и обрести свободу, но Кэлхун сделал это невозможным. Её разум насмеялся над ней:

«Никто не просил тебя сбивать краски и его картину».

Затем она услышала, слова вампира:

— Ты испортила не какую-то картину, а то, на что у меня ушло много времени и сил. Я надеюсь, ты понимаешь серьезность своего поступка - сказал он Мэдлин и продолжил:

— Я принимаю во внимание твои действия с тех пор, как ты прибыла в замок к королю. В наказание ты станешь моделью, музой для картины, которую я создам. Ты прислушаешься к требованиям, как это должно быть сделано.

Мэдлин пристально посмотрела на него:

— Что вы имеете в виду под словом «муза»? - девушка уже знала, на что намекал Кэлхун, и могла только надеяться, что это не то, о чем она подумала.

— Ты слышала. Не волнуйся. Тебе не придется ложиться на кровать - большой злой волк улыбнулся ей, его глаза сияли от внезапной бледности ее лица.

— Зачем вы это делаете? - спросила она.

— Ты научись не лгать мне - последовал прямой ответ вампира.

— И я сказала вам, я просто боялась того, что вы с ним сделаете - ответила Мэдлин, в ее глазах появилась тревога:

— Как вы хотите, чтобы я отреагировала, когда человек, к которому я... я испытываю чувства, пришел сюда на работу. Я видела, как вы обезглавливаете людей.

Глаза Кэлхуна ожесточились, когда она заговорила о своих чувствах:

— Все это было сделано в твоих интересах. Ты должна быть благодарной, что я не вызвал этого человека сюда, чтобы провести над ним суд и убить голыми руками.

— Я возненавижу вас - быстро произнесла Мэдлин, и Кэлхун улыбнулся.

— Да, можешь, но чья это будет вина? Попытка спровоцировать меня ничем хорошим не закончится, моя милая девочка. Мне даже не нужно пачкать руки, я подставляю его и насажу на эшафот. Как ты собираешься доказать, что это был я?

— Вы бы этого не сделали.

— Испытай меня - Кэлхун приподнял бровь:

— Я веду себя хорошо.

— Оторвав меня от семьи?

— Радуйся, что я не сделал ничего большего, чем это.

Кэлхун поднял руку, и девушка быстро закрыла глаза. Она почувствовала её на своей голове. Сердце снова бешено забилося, что случалось довольно часто в присутствии этого мужчины. Она услышала, как вампир сказал:

— Одна из служанок поможет тебе подготовиться сегодня - на этот раз его слова были мягче и терпеливее, но это не остановило расшатанные нервы Мэдлин. Сердце дрогнуло, хотя он не был груб и не запугивал своими словами, но девушка знала, что это было только для того, чтобы уговорить ее.

Затем Кэлхун отступил назад и покинул галерею. Не прошло и пяти минут, как в комнате появилась горничная, которая хлопотала над ней с самого утра.

— Миледи - горничная по имени Агнес склонила голову, чтобы дать знать о своем присутствии.

Мэдлин, стоявшая спиной к ней, закрыла глаза. Ее руки сжались вместе, прежде чем она повернулась, чтобы посмотреть на горничную. Не было смысла сопротивляться, потому что все будет только хуже. По прошествии двадцати минут горничная попросила Мэдлин сесть на диван, это было приказано королем. Хотя Кэлхун сказал, что ей не нужно было лежать на кровати в таком виде, будто она находилась там с мужчиной, она не понимала, чем ее нынешнее состояние отличается.

Мэдлин сидела, положив обе ноги на диван, и ее золотисто-светлые волосы были распущены, одежда была сброшена, оставалась только в нижнее белье в виде тонкого платья.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281296>